

штейна "Логико-философский трактат", опубликованная в Германии в 1921 г., в Англии в 1922 г., в России в 1958 г. Витгенштейн более настойчиво, чем Рассел, концентрирует свое внимание на языке. Мысль выражается в языке, а значит, именно язык есть граница мышления.

Есть только один мир — мир фактов, событий, который описывается совокупностью всех естественных наук. Предложение — картина мира, она имеет с последним одну и ту же логическую форму. Если бы мир был нелогичным, то его нельзя было бы представить в форме предложений. Смысл предложений выражают факты. Все предложения являются обобщениями элементарных предложений, которые в качестве моделей соотносятся непосредственно с фактами. Итак, "то, что вообще может быть сказано, может быть сказано ясно". Обо всем остальном, например мистическом, лучше *молчать*. Молчать, потому что мистическое, равно как и этическое, нельзя выразить ясно в логическом смысле, так, чтобы можно было проверить высказывание на истинность/ложность. Если кто-то утверждает, что ему больно, то никто другой не сможет установить истинность этой боли.

Философия не может состоять из научных предложений, ибо в отличие от наук она не имеет доступа к фактам. Следовательно, философские предложения не истинны и не ложны: они *бессмысленны*. Цель философии — не особые философские предложения, а логическое прояснение мыслей. Поэтому философия — это не учение, а деятельность.

Итак, для первого этапа аналитической философии характерны логико-лингвистический акцент, своеобразный поворот, а также пересмотр статуса философии, которая подвергается суровому логико-лингвистическому экзамену. Правомерность старых философских систем ставится под сомнение. Философия понимается либо как наука (Рассел), либо как путь к науке, деятельность по прояснению мыслей (ранний Витгенштейн).

Логический позитивизм

Если местом становления аналитического направления по праву можно считать Англию (Кембридж), где работали *Мур* (его труды мы не рассматривали), Рассел и Витгенштейн, то позднее центр движения переместился в Вену и Берлин. В "Венский кружок философов" входили *М.Шлик*, *Ф.Франк*, *О.Нейрат*, *Р.Карнап*, *К.Гёдель*. Берлинское "Общество научной философии" ук-

рашали такие первоклассные философы, как *Г.Рейхенбах* и *К.Гемпель*. Представители этих двух групп не придерживались согласованных философских позиций, но всех их объединял интерес к научному постижению мира, прежде всего на основе данных математики, логики и физики. Много внимания уделялось "Логико-философскому трактату" Витгенштейна. Вторая мировая война вынудила абсолютное большинство континентальных философов эмигрировать в США, где они продолжали работать весьма продуктивно. Эмиграция способствовала превращению аналитической философии в англосаксонский феномен. Рассмотрим основные идеи логического позитивизма (его еще называют *неопозитивизмом*).

1. *Отрицание метафизики* как учения о первых принципах философии. Представители Венского кружка отрицали значимость метафизики. Так, *Карнап* считал, что она преодолевается науками в результате логического анализа языка. С одной стороны, логические позитивисты опираются на выдвинутое *Витгенштейном* понимание философских предложений как бессмысленных, с другой — они продолжают традицию позитивизма XIX в., прежде всего француза *О.Конта* и австрийца *Э.Маха*. Позитивизм претендует на звание положительного учения, т.е. науки. Каждая область действительности изучается определенной наукой; для метафизики не остается поля приложения.

2. *Аналитические и синтетические предложения*. Разделение на аналитические и синтетические предложения имело важное значение в неопозитивистском понимании науки. Аналитическое предложение — это такое предложение, истинность которого определяется его собственным содержанием, чего нет в случае синтетического предложения. Примеры аналитических предложений: "В квадрате все углы прямые", "Тела протяженны". По определению в квадрате все углы прямые, а тела представляют собой нечто протяженное. Примеры синтетических предложений: "На столе лежит книга", "Студенты любят смеяться". По определению стол не является чем-то таким, на чем непременно лежит книга. Истинность синтетических предложений устанавливается эмпирическим путем.

Неопозитивисты считали, что все предложения науки являются либо аналитическими, либо синтетическими. Аналитические предложения априорны и логически необходимы, а синтетические — эмпиричны и логически не необходимы. В соответствии с этим все науки можно разделить на эксперимен-

тальные (физика, химия, психология, история, социология) и не-экспериментальные (логика и математика). Предложения философии не аналитичны и не синтетичны, они *бесмысленны*. Допустим, я рассматриваю философское предложение: "Материя первична, сознание вторично". Из понятия материи нельзя вывести сознание, поэтому наше предложение не является аналитическим. В то же время экспериментально я не могу иметь дело с материей как таковой, а следовательно, наше предложение нельзя проверить эмпирическим образом, т.е. оно является синтетическим. Итак, рассматриваемое философское предложение бессмысленно.

Рассматриваемые воззрения очень интересны и их всегда следует иметь в виду тогда, когда речь идет о содержании науки и философии. Тем не менее они не бесспорны. Критики неопозитивистов, особенно американский философ *Куайн*, обвиняли их в абсолютизации разделенности аналитических и синтетических предложений. В действительности следует учесть их взаимосвязанность. А это означает, что в эксперименте проверяется теория в целом, в том числе и правомерность аналитических, равно как и философских предложений; если философские предложения действительно полезны, то они истинны. Критика Куайна была воспринята многими неопозитивистами. *Карнан*, однако, возражал, подчеркивая, что во многих случаях деление на аналитические и синтетические предложения должно быть сохранено, например, при конструировании искусственных языков, где главной задачей является работа исключительно с аналитическими предложениями.

3. *Верифицируемость (проверяемость)*. Согласно принципу верификации, научная достоверность синтетических предложений подтверждается в эксперименте. Вслед за Витгенштейном неопозитивисты использовали представление об элементарном предложении (его называли предложением наблюдения, протокольным предложением), которое проверяется фактами непосредственно. Сложное синтетическое предложение (часто это текст) должно быть сведено к элементарным предложениям, а последние сопоставляются с фактами. Допустим, мне надо удостовериться в истинности утверждения: "Все студенты этой группы ростом выше 160 сантиметров". Предложение будет сведено к элементарным предложениям типа "Рост студента выше 160 сантиметров".

На первый взгляд следование принципу верификации гарантирует в случае оперирования с синтетическими предложе-

ниями достижение достоверного знания. Но, как обнаружили сами неопозитивисты, процедура верифицируемости не всегда достигает цели. Начнем с того, что сам принцип верифицируемости не может быть проверен. Невозможно доказать, что любое признающееся истинностным синтетическое предложение должно быть проверено. Принцип верификации нельзя свести и к аналитическим предложениям, ибо в отличие от них он соотносится с экспериментом. Выходит, что требование верификации, представляющееся столь очевидным, является сугубо умозрительным. А ведь именно от такого рода предложений неопозитивисты желали освободить науку. С принципом верифицируемости неопозитивисты попали в сложную ситуацию. Наука представляла бы собой весьма строгое мероприятие, если бы можно было все проверить очевидным и однозначным образом. Но все положения максимально общего характера, а таковы теоретические законы, не поддаются верификации. Вроде бы все люди смертны, но как это проверить? Не поддаются прямой верификации и гипотезы, т.е. предположительное знание. Выходит, что неопозитивисты придали принципу верификации слишком большое значение.

Анализ принципа верификации показывает, что по сути он является философским и отнюдь не бессмысленным. А это означает, что неопозитивисты в своем критическом отношении к философии были слишком суровы.

4. *Физикализм.* Желание неопозитивистов последовательно использовать принцип верификации привел их к физикализму. Физикализм — это убеждение в том, что в эмпирических науках все предложения должны в конечном счете сводиться к предложениям физики. Почему выдвигается это требование? В силу мнения, что все экспериментальные науки имеют один и тот же общий базис — физику; в этом смысле экспериментальные науки едины. Это во-первых. Во-вторых, данные физики всем доступны, т.е. они интерсубъективны. Следует отметить, что еще никому (присмотритесь, например, к работе психологов, химиков, экономистов) не удалось последовательно осуществить программу физикализма.

5. *Эмотивизм в этике.* Неопозитивисты считали моральные предложения не поддающимися верификации, и следовательно, ни истинными, ни ложными. Значение их состоит в выражении моральных эмоций (отсюда термин "эмотивизм"). Как утверждал британский неопозитивист *А. Айвс* мораль — это чувство, а не познание; она не может быть обоснована научным образом. В то же

время неопозитивисты не отрицают, что можно изучать моральные, политические, эстетические установки, желания, чувства конкретных людей, социальных групп. Этим, среди других, занимаются социологи, психологи, историки. Тем не менее, считали неопозитивисты, идеалы подлинно научного знания гуманитарным наукам чужды. Спустя годы позиция эмотивистов будет существенно скорректирована, моральные суждения привлекут не меньший интерес, чем предложения естественных наук. Англичанин *Р.Хэар* покажет, что этика начинается с предписаний ("делай так", "не делай это", "это хорошо, а это плохо"). Когда предписания даны, в силу вступают законы логики: руководствуясь правилами, можно из одних предложений выводить другие.

Итак, неопозитивизм, или логический позитивизм, существенно прояснил содержание научного знания, вызвал к жизни многие новые проблемы, в том числе и философского порядка. Что касается философского знания, то оно было существенно реабилитировано уже в работах постпозитивистов.

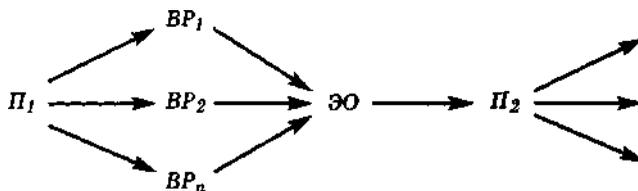
Постпозитивизм. Поппер, Лакатос, Фейерабенд, Кун

(Постпозитивизмом называют множество концепций, которые пришли на смену неопозитивизму. Странники различных постпозитивистских концепций во многом не согласны друг с другом, критикуют устаревшие представления неопозитивизма, но сохраняют по отношению к нему преемственность. Как и неопозитивисты, постпозитивисты уделяют основное внимание рациональным методам познания. Одним из самых видных постпозитивистов считается современный английский философ *Карл Поппер*.

Для Поппера неудачи концепции верификации (проверяемости) научных предложений отнюдь не случайны. Методология верификации строится на убеждении, что знание может быть абсолютно истинным. Это иллюзорное представление. Рано или поздно на смену старой теории приходит новая, то, что казалось истинным, признается заблуждением. Поэтому задача *эпистемологии*, т.е. философии научного познания, состоит не в поиске теории, а в разрешении проблемы роста знания. Рост знания достигается в процессе рациональной дискуссии, которая неизменно выступает критикой существующего знания. Поэтому свою философию Поппер называет *критическим рационализмом*.

Но какова логика научного открытия? Вопреки мнению индуктивистов Поппер считает, что ученые делают открытия, восходя не от фактов к теориям, а переходя от гипотез к единичным высказываниям. Ученые пользуются гипотетико-дедуктивным методом. Из гипотез общего характера выводятся предложения, которые сравниваются непосредственно с протокольными предложениями. Если относительно теории и протокольных предложений, а также их совпадения ученые пришли к согласию, то теория считается временно подтвержденной. Так как ни одна теория не может быть подтверждена окончательно, то она, по определению, имеет гипотетический характер, т.е. ее образуют не законы, а *правдоподобные утверждения*. Всякая теория ненадежна, подвержена ошибкам (*принцип фаллибализма*). Окончательно подтвердить теорию нельзя, зато ее можно опровергнуть (фальсифицировать). Теория фальсифицирована, если она противоречит опытным данным, иногда всего лишь одному опытному факту. Фальсифицированная теория заменяется новой, на которую обрушивается новый залп рациональной критики.

Рост научного знания, по Попперу, можно выразить следующей схемой:

Здесь P_1 — исходная проблема; BP — временные решения исходной проблемы; EO — элиминация, удаление обнаруженных ошибок; P_2 — новая проблема.

Различные гипотетико-дедуктивные структуры отличаются своей выживаемостью. В мире организмов выживают наиболее приспособленные к среде, в мире науки — самые непротиворечивые концепции.

Научной теорией признается лишь та концепция, которая поддается сопоставлению с опытными данными, и, следовательно, в любой момент она может оказаться фальсифицированной. В отличие от науки философия не поддается фальсификации, т.е. философия не имеет научного характера. Но, не обладая научным статусом, философия обладает смыслом, без нее не обойтись. Так Поппер разрешает проблему демаркации (разграничения) науки

и философии. Философия выступает у него как осмысление роста научного знания и включает, в частности, принципы рационально-критической дискуссии, фаллибализма, фальсификационизма.

Попперу удалось выразить многие тонкости роста научного знания. Но его концепция также подвергается критике. В основном за то, что Поппер свел рост научного знания к дуэли гипотез, фактов наблюдений; практически он игнорирует представление об истине, вся проблематика которой заменена рассуждениями о правдоподобных гипотезах. Но кроме гипотез и фактов наблюдений есть еще социальный и технический миры, совокупность многих других фактов, которые также влияют на рост научного знания. Взять, например, тот же принцип фальсификации. Надо иметь в виду, что в результате научной критики ученые, даже обнаружив факты наблюдений, не описываемых данной теорией, отнюдь не спешат полностью отказаться от ее услуг. Например, механика Ньютона, несмотря на наличие огромного числа противоречащих ей фактов, широко используется современными учеными. Требования, выдвигаемые Поппером, имеют, таким образом, нормативный характер, а это означает, что не всегда нужно следовать им.

Рассмотрим воззрения ряда других постпозитивистов, которые разработали свои собственные концепции. Английский философ *Имре Лакатос* выдвинул методологию *научно-исследовательских программ*. По Попперу, на смену одной теории приходит другая, старая теория отвергается полностью. Лакатос подчеркнул важность сравнения теорий друг с другом. К тому же, сравнивать следует не просто теории, а научно-исследовательские программы. Каждая научно-исследовательская программа содержит несколько теорий. "Твердое ядро" программы переходит от одной теории данной программы к другой, а защитный пояс, состоящий из вспомогательных гипотез, может частично разрушаться. "Твердым ядром" научно-исследовательской программы Ньютона являются три закона механики и закон тяготения. На этой базе было развито множество теорий, относящихся, например, к астрономии, учению о свете и т.д. Только тогда, когда будет разрушено "твердое ядро" программы, необходимым окажется переход от старой научно-исследовательской программы к новой. Новая прогрессивная научно-исследовательская программа должна быть более насыщена эмпирическим содержанием, нежели ее предшественница.

Подчеркивая необходимость сравнения теорий и научно-исследовательских программ, Лакатос сумел выделить важные

моменты в процессе развития знания. Существенно здесь — различие теорий и научно-исследовательских программ. Для каждого, кто осваивает разнообразные учения, важно осознавать, в рамках какой научно-исследовательской программы и теории он находится. Такое осознание требует сравнения теорий и программ. Если исследователь либо студент сведущ только в одной научно-исследовательской программе или, что еще хуже, только в одной теории, то эта программа или теория невольно принимается за абсолютную истину (сравнивать-то не с чем!). А это означает, что у субъекта отсутствует осознание своего действительного научного статуса, который фактически очень жестко соотнесен с одной научно-исследовательской программой, достоинства же других программ не осознаются и не понимаются.

Постпозитивисты справедливо обратили внимание на необходимость тщательного изучения истории развития научного познания. Изучение наук, не сопровождающееся изучением их истории, ведет к одностороннему знанию, создает условия для догматизма.

Отметим, что в нашем учебнике делается попытка учесть эти обстоятельства. Вы, наш читатель, знакомитесь с проблематикой основных философских программ, ни одну из которых, как нам представляется, не следует возводить в абсолют. Вернемся, однако, к воззрениям постпозитивистов.

Американский философ *Пол Фейерабенд* критикует *кумулятивизм*, согласно которому развитие знания происходит в результате постепенного накопления знаний. Фейерабенд — ярый сторонник тезиса о несоизмеримости теорий. Теории дедуктивно не связаны друг с другом, для них характерны разные тезисы и понятия. Согласно Фейерабенду, плюрализм должен господствовать не только в политике, но и в науке. Существует множество равноправных типов знания. Возможность универсального метода познания Фейерабендом отрицается. Иногда он даже высказывался в том смысле, что все позволено, т.е. любая теория приемлема, если только она принимается сообществом ученых. Критерии рациональности не абсолютны, они относительны. Нет таких критериев рациональности, которые были бы приемлемы везде и всегда. Анархизм, считает Фейерабенд, не является слишком привлекательной политической доктриной, однако он служит прекрасным лекарством для философия познания и науки, для тех, кто склонен ограничивать себя одним универсальным методом. Но если нет жестких критериев научности, то естественно предположить связь научных фактов с ненаучными.

Последние влияют на науки и обладают самостоятельной ценностью. Наука, философия, религия и даже магия — все уместно, все обладает самостоятельной ценностью.

Заслуга Фейерабенда состоит в настойчивом отказе от приобретенных устойчивых черты идеалов классической науки, наука предстает как процесс размножения теорий, здесь нет единой линии. Создается, однако, впечатление, что Фейерабэнд недостаточно внимания уделял устойчивым тенденциям развития науки, а они ведь также существуют.

Томас Кун, американский философ, как и Фейерабэнд, критически относится к попперианской схеме развития науки. Основная его мысль состоит в том, что в развитии научного знания особую роль играет деятельность научного сообщества. Определяющее значение принадлежит не нормам логики, методологии, а *парадигме*, т.е. совокупности убеждений, ценностей, технических средств, принятых научным сообществом и обеспечивающих научную традицию. Парадигма по своему содержанию шире теории и шире научно-исследовательских программ. Если та или иная парадигма господствует безраздельно, то налицо период нормальной науки. Разрушение парадигмы приводит к научной революции. Каждая парадигма обладает своими критериями рациональности, они не являются универсальными. Парадигмы несоизмеримы друг с другом, между ними нет сколько-нибудь непосредственной логической преемственности. Новая парадигма отменяет старую. Многие считают, что в своей концепции несоизмеримости парадигм Кун недооценивает преемственность научного знания. Подчеркивая, что наука есть результат деятельности научных коллективов, Кун справедливо обращает внимание на особую значимость в науке социальных и психологических моментов.

Лингвистическая философия Витгенштейна

Людвиг Витгенштейн, австрийского философа, много лет преподававшего в Кембриджском университете (Англия), довольно часто называют на Западе самым выдающимся философом XX века. Если в этом утверждении и присутствует элемент преувеличения, то вместе с тем несомненно, что для него есть основания.

Исследования Витгенштейна неизменно находились в центре философских изысканий тогда, когда предметом анализа стано-

вился язык. Лингвистический поворот, характерный для философии XX в., во многом был осуществлен благодаря аналитической философии языка, разработанной Витгенштейном.

В ранний период своего творчества Витгенштейн написал уже рассматривавшийся выше "Логико-философский трактат", который при желании можно квалифицировать как пособие по логическому позитивизму, т.е. по неопозитивизму. В поздний период своего творчества Витгенштейн существенно пересматривает свои воззрения. Опубликованные впервые в 1953 г., уже после смерти философа, "Философские исследования" содержат новый подход к анализу языка. Именно этот подход, нашедший среди современных философов многочисленных сторонников и находящийся в центре курсов философии, преподающихся во многих английских университетах, и является предметом следующего далее рассмотрения.

В "Философских исследованиях" Витгенштейн весьма критически относится к "традиционному" пониманию языка, дань которому он отдал в "Логико-философском трактате". Простая, наивная концепция языка базируется на определенном понимании значения имени (слова). Считается, что слову соответствует тот объект, на который оно указывает. Из слов строятся предложения, а их совокупность, как считается, образует язык. Слова и предложения что-то обозначают. Когда мы говорим "этот стол", "моя рука", "планета Земля вращается вокруг своей оси", "существует электрон", мы всякий раз считаем значением слова или предложения некоторые объекты или процессы, происходящие с ними. Развиваемые представления кажутся вполне строгими — к чему здесь можно "придаться"? Но поздний Витгенштейн их резко критикует.

Дело в том, что постулирование соответствия между именем и его значением не является очевидным. По Витгенштейну, *значение слов определяется их употреблением*. Значение слова есть его употребление, а отнюдь не то, что слово якобы обозначает. Допустим, слово действительно обозначает, в таком случае мы быстро придем к противоречиям. Ведь стоит начать сравнивать употребление слов детьми и взрослыми, неучеными и учеными, как сразу же выясняется известная несогласованность. *Что* есть рука человека? *Что* есть электрон? На такого рода вопросы последуют самые различные ответы, но раз так, то нет слов, которые бы обозначали что-то устойчивое, известное. Когда настаивают на том, что слово обозначает объект, то с самого начала считают объект известным, но этого-то как раз и нет.

предметов. Экзистенциализм рассматривает человека как "бытие-в-мире". Аналитики рассматривают человека в семиотическом плане, как творца знаковых конструкций (языка в первую очередь), которые выражают изначальное единство человека и всего того, что его окружает. Вопрос о проблематичности познания существенно смягчается, ибо человек в философских размышлениях сближается со своим окружением, он находится с ним в органической взаимосвязи. В этой взаимосвязи проявляется особая способность человека сформировать на базе системно-организованных нейрофизиологических процессов символические образы всего того, что ему доступно. Человек обладает уникальными познавательными возможностями.

Чувственное познание. Память и воображение

Чувственное познание осуществляется в трех формах: ощущениях, восприятиях, представлениях. *Ощущение* — это наиболее элементарная форма чувственного познания. *Восприятие* есть целостный и вместе с тем структурированный символ (образ), состоящий из нескольких ощущений. *Представление* — образ ранее воспринятого или созданного воображением явления.

Физиологически ощущение и восприятие детерминируются энергией, которая в результате воздействия внешних предметов на органы чувств передается от последних в мозг. По утверждениям специалистов, информационная пропускная способность органов чувств человека распределена так: зрение, осязание, слух, вкус, обоняние. Видов ощущений больше, чем органов чувств, ибо некоторые ощущения возникают в результате взаимодействия различных органов чувств. Существуют многообразные виды ощущений: зрительные, слуховые, осязательные, вкусовые, обонятельные, вибрационные, температурные, болевые, равновесные, органические (ощущения процессов, происходящих в теле человека).

Восприятие предполагает синтетическую деятельность мозга. Динамика процесса восприятия описывается так называемым *законом перцепции*: сначала выделяется лишь первоначальное представление об объекте, которое затем сменяется детальным восприятием. Было выяснено, что некоторые компоненты восприятия сохраняются неизменными. В результате этого восприятие обладает константностью. Если сходные восприятия встречаются индивиду вновь, то они познаются относительно быстрее.

Для процессов обучения в отдельных случаях требуются месяцы и годы (например, при формировании навыков чтения или игры на музыкальных инструментах).

В последующем на опознание ставших привычными восприятий могут понадобиться лишь доли секунды.

Представления возникают на основе припоминания или же воображения, часто они относятся к прошлому и будущему. Обычно представления отличаются от восприятия значительно меньшей степенью ясности и отчетливости.

Память — это способность человека относительно быстро воспроизводить ранее выработанную информацию. Различают кратковременную и долговременную память. Для кратковременной памяти типично вербально-акустическое кодирование, для долговременной — семантическое (смысловое). Объем кратковременной памяти в сотни и тысячи раз уступает объему долговременной памяти. Блоки данных ЭВМ позволяют расширить возможности памяти человека. Существуют особые приемы развития памяти, базирующиеся, в частности, на повторении информации и ее обобщении. В процессе припоминания человек имеет дело с представлениями.

Часть представлений возникает за счет воображения, создания субъектом ранее не присущих ему ощущений, восприятий, представлений. *Репродуктивное* воображение производится в соответствии с ранее известным. *Продуктивное* (творческое) воображение приводит к созданию новых, оригинальных образов. Фантазия, мечта — это формы воображения

Рациональное познание. Мышление

Рациональное познание осуществляется в форме понятия, суждения и умозаключения.

Понятие — это элементарная форма мысли, результат обобщения, проведенного по совокупности признаков, присущих данному классу предметов. Субъект имеет теперь дело не с единичным, как в чувственных формах познания, а с общим. Вопрос о механизме выработки понятий считается одним из самых остродискуссионных. Феноменологи полагают, что человек усматривает общее тогда, когда он имеет дело с чувственным многообразием. Это мнение не разделяется большинством герменевтиков и аналитиков, которые видят путь к понятиям в деятельности людей и их языковой практике. Видимо, правомерно

считать, что свою лепту в процесс выработки понятий вносит и чувственная, и предметно-практическая, и языковая деятельность человека. Понятие — мысль, соотносящаяся с отличительными признаками исследуемого объекта. *Суждение* — мысль, не только соотносящаяся с некоторой ситуацией, но и являющаяся утверждением или отрицанием наличия этой ситуации в действительности. И понятие, и суждение выражаются повествовательными предложениями. Разница в том, что суждение как высказывание в отличие от понятия как высказывания должно быть непременно истинным или ложным. Сравним два выражения: "Электропроводность всех металлов" и "Все металлы проводят электрический ток". Только второе выражение является суждением.

Суждение есть связь понятий. Очень часто связь понятий фиксируется формулами. Так, высказывание "железо есть металл" подходит под формулу P есть S .

Умозаключение есть вывод нового знания. Умозаключением будет, например, такая операция:

Все металлы — проводники.
Медь — металл.
Медь — проводник.

Наш пример очень прост. В сложных случаях умозаключение предполагает четкую фиксацию правил вывода нового знания. Умозаключение предполагает доказательство, в процессе которого правомерность появления новой мысли обосновывается с помощью других мыслей. В логике, математике, философии разработаны различные способы доказательств. Все три формы рационального познания в их единстве образуют некоторую целостность, ее как форму способности человека называют *умом*, а как нечто процессуальное — *мышлением*. При анализе ума и мышления часто выделяют их уровни, ступени развития. Философская традиция состоит в различении *рассудка* и *разума*, где разум — высшая ступень логического понимания, преодолевающая недостатки рассудочного мышления. Рассудок менее гибок, менее теоретичен, чем разум. Согласно Фейербаху, "испорченность рассудка влечет за собой испорченность сердца". Античный афоризм гласит: "Глупость — мать всех зол". Прав, видимо, и Лихтенберг: "Мы живем в мире, где один дурак создает много дураков, а один мудрый — очень мало мудрых".

В предыдущем параграфе применительно к чувству рассматривались память, воображение (фантазия). Фактически речь шла о перцептивных памяти и воображении. Но память и вооб-

ражение имеют и мыслительное содержание. Поэтому понятно, почему для многих мышление расцветает многочисленными красками воображения, фантазии и даже мечты.

Единство чувственного и рационального познания

До сих пор мы тщательно избегали темы единства чувственного и рационального познания. Внимание было направлено на своеобразие того и другого, их относительную изолированность друг от друга. Однако многочисленные данные свидетельствуют в пользу взаимосвязанности и, более того, взаимообусловленности чувственного и рационального. Психика человека выступает как сложное системное образование с многочисленными цепями взаимоопределения. В силу этого, например, содержание ощущения определяется не только внешним раздражителем, но и состоянием мышления, памяти, воображения. Чувственное и рациональное "пронизывают" друг друга.

Допустим, нас интересует психический образ "этого яблока", желтого, круглого и сладкого. Налицо три понятия: понятие цвета, понятие геометрической формы и понятие вкуса. Понятие цвета охватывает собой различные цвета, среди которых в данном случае имеется лишь желтый. Соответственно понятие вкуса в данном случае представлено вкусом "сладкий". Психический образ яблока выступает как пересечение многочисленных понятий и их чувственных показателей.

В точке пересечения чувственные и рациональные формы познания образуют нечто целое. Исчерпывающим психическим образом "этого яблока" выступает синтез понятия "яблоко" и восприятия яблока. Понятие яблока не есть исчерпывающий психический образ именно "этого" яблока. Восприятие яблока не дает образ яблока. Только вместе, в согласовании друг с другом, понятие и восприятие яблока дают адекватный психический образ "этого яблока".

Психические образования, выступающие синтезом чувственного и рационального, обладают целостностью и соответственно интегральным качеством. Так, мелодия воспринимается как целое, совсем необязательно она структурируется субъектом на чувственную и рациональную составляющие.

Для обозначения единства чувственного и рационального необходим особый термин. В этой связи нам представляется наиболее удобным и точным термин античной философии и литера-

туры "эйдос", что буквально означает "вид, образ". В античной философии под *эйдосом* часто понимали то, что *дано в мышлении и вместе с тем видимо*. Термин "эйдос", как правило, используется именно тогда, когда речь заходит о единстве чувственного и рационального.

Познание имеет не только чувственный и рациональный, но и *эйдетический* характер. Максимально целостный психический образ явления есть эйдос.

Творчество. Интуиция

Психика человека выступает как постоянный процесс выработки новых форм чувственного, рационального и эйдетического познания. Психика как деятельность по выработке нового есть духовное творчество. Английский ученый *Г.Уоллес* выделил четыре стадии процессов духовного творчества: подготовка, созревание, озарение и проверка. Центральный момент творчества — озарение, интуитивное схватывание нового.

— это непосредственное неосознанно полученное знание. Интуитивное знание может быть чувственным (созерцательным), рациональным или же эйдетическим. В первом случае интуиция выступает как мгновенное чувство. Во втором случае мы имеем дело с *интеллектуальной* интуицией, обсуждение которой занимало видное место в философии Декарта, Спинозы, Лейбница. В третьем случае речь идет об *эйдетической* интуиции.

В философских течениях, которые обычно зачисляют по рубрике *интуитивизма* (*Бергсон, Лосский*), интуиция есть скорее данность, чем постижение непознанного. По Лосскому, мир есть органическое целое, поэтому между субъектом и объектом всегда есть гносеологическая координация, даже тогда, когда нет познания. Вместе с тем при характеристике интуиции как акта познания интуитивисты не склонны структурировать этот акт и чаще всего подчеркивают целостность интуиции. Фактически речь идет об эйдетической интуиции в ее нерасчлененном виде.

Поскольку пути возникновения интуиции не осознаются, постольку есть соблазн видеть тайну интуиции либо в глубинах бессознательного (*З.Фрейд*), либо, наоборот, в "сверхсознании", под которым *К.С.Станиславский* понимал высший этап творческого процесса, отличный как от бессознательного, так и от осознанного. Но творчество, интуиция детерминируются не толь-

ко бессознательным, но и сознательным. Это ставит под сомнение отнесение интуиции исключительно к области бессознательного и иррационального (т.е. недоступного разуму).

Быстрое развитие всей сферы человеческого ставит задачу обучения творчеству. Науку по изучению творческой деятельности и методов обучения называют *эвристикой*. Сократические беседы, обмен мнениями, дискуссии, анализ проблемных ситуаций — все это способствует развитию духовных, творческих способностей личности. Интересно отметить, что эти способности могут быть усилены в процессе использования ЭВМ: когда построение системы правдоподобных моделей позволяет более эффективно вести поиск нового знания.

Интуиция и творчество не поддаются формально-логическому описанию, но существуют методы, их называют эвристическими, следуя которым ведется поиск нового, требующий мобилизации таланта, памяти, внимания, воображения субъекта. *Индуктивное* рассуждение — перенос знания, полученного на основе исследования части явлений, на весь класс в целом — является эвристическим приемом. *Рассуждение по аналогии* также есть яркий пример эвристического рассуждения, не гарантирующего достижение истины, но вместе с тем не являющегося произвольным предположением. *Математическое моделирование* — это опять же эвристический прием.

Эвристическим содержанием обладают все принципы науки. Так, в физике используется принцип соответствия: должно быть соответствие между старой и новой теорией, в некотором пределе математический аппарат новой теории должен совпадать с математическими аппаратами старой теории. Когда Лобачевский создавал свой знаменитый вариант неевклидовой геометрии, то в качестве эвристического принципа он использовал постулат об обусловленности свойств пространства в микромире взаимодействиями молекул, вследствие чего для описания этого пространства необходима особая неевклидова геометрия. При введении выше представления об эйдетическом познании как единстве чувственного и рационального познания в качестве эвристического принципа использовалась метафилософия части и целого: эйдетическое есть целое, его частями являются чувственное и рациональное. Но, отметим специально, философские ориентиры в процессе поиска нового имеют всего лишь эвристическое значение, т.е. они не гарантируют достижения истинно нового. В годы застоя марксистской идеологии часто рассуждали по такой схеме: согласно принципам диалектического материализма долж-

вполне закономерной представляется эволюция мира живого, которая по линии развития древесных млекопитающих привела к становлению человека как биологического вида и закреплению его в этом относительно устойчивом состоянии. В-пятых, возникновение и обновление экономических, политических, эстетических, этических и религиозных составляющих человека и общества вполне укладываются в картину системных представлений. Процессы самоорганизации привели мозг наших далеких предков в такое состояние, когда оказался возможным быстрый интеллектуальный прогресс. Уникальный сенсорно-мыслительный аппарат человека, мозг, состоящий из достаточного числа нейронов, явился произведением эволюционного процесса. Человек способен к обновлению, созиданию, творчеству. Его называют человеком разумным, человеком действующим, человеком любящим, человеком моральным, человеком играющим, человеком символическим — и ни одно из этих определений не является лишним. Итак, для развития человека характерна сложная диалектика синергетических и системных процессов, обратных положительных и отрицательных связей.

Особо следует указать на характер взаимодействия человека с природой. На разных этапах человеческой эволюции процесс антропогенеза шел на основе небольших популяций, деятельность которых не влияла сколько-нибудь существенно на состояние природы. Дальнейшее развитие био- и социогенеза человека привело к качественно новому положению. Выяснилось, что человек, быстро размножаясь, становится активнейшим фактором биосферы, в частности, как показал в 60-х годах наш отечественный почвовед *В.А.Ковда*, именно человечество является основным загрязнителем *биосферы* (термин "биосфера" введен австрийцем *Э.Зюссом* в 1875 г.). Еще в начале XX в. *В.И.Вернадский* неоднократно отмечал, что "человечество превращается в основную геологообразующую силу планеты". Приняв за основу установленную *В.И.Вернадским* биогеохимическую основу биосферы, французы *Е.Ле-Руа* и *Т. де Шарден* ввели термин *ноосфера*. Слово *ноосфера* составлено из греческого "ноос" — разум и "сфера" в смысле оболочки Земли. *В.И.Вернадский* рассматривал ноосферу как последнее состояние биосферы, достигнутое ею вследствие возрастания активности человека. Творя свою историю, человек создает себе новые проблемы, часть из которых награждают эпитетом "глобальные" в силу их первостепенной значимости для будущего человечества, человечества как планетарного явления.

Человечество перед лицом глобальных проблем. Проблемы и перспективы современной цивилизации

Как выясняется, человечество может существовать не иначе как в рамках достаточно узкого диапазона параметров его физической среды, био- и социосферы. Это обстоятельство неоднократно подчеркивал в последние годы академик *Н.Н.Моисеев*. Человечество как в физическом, так и в биологическом и в социальном смысле "держится на острие" (удачное, на наш взгляд, выражение *Н.Н.Моисеева*). Ускорение процессов развития человечества сопровождается понижением уровня его стабильности. Естественно, ход процессов развития человечества сопровождается состоянием неустойчивости, возникают новые системные качества, новые аттракторы. Так как человечество в облике ноосферы приобрело *всепланетарный* статус, то вновь возникающие проблемы часто имеют глобальный характер. Речь идет о: предотвращении катастрофического загрязнения человеком окружающей среды, обеспечении общества необходимыми материальными, энергетическими и продовольственными ресурсами, выходе из состояния экологического кризиса, регулировании роста населения в ареалах нищеты и голода, обеспечении мира между народами и недопущении войн с применением оружия массового уничтожения людей, преодолении забвения достижений культуры, нравственности, образования. Список глобальных проблем человечества можно при желании продолжить, они характерны для экономической, социальной, политической, эстетической и этической жизни человека.

При анализе глобальных проблем важно не упускать из виду, что их разрешение представляется делом отнюдь не простым, а весьма сложным и даже опасным. Нет простых решений для преодоления глобальных проблем современности. Безусловно, уничтожение ядерного оружия, развертывание безотходных технологий, экономия природных ресурсов во многих отношениях решающим образом способствовали бы улучшению нынешнего состояния человечества. Но даже осуществление перечисленных масштабных преобразований не привело бы к отмене глобальных проблем, ибо на смену уже разрешенным проблемам неминуемо пришли бы другие. Суть в том, что человечество как часть ноосферы вступило в эпоху необратимого развития, а с последним связаны различного рода катаклизмы глобального характера. На наш взгляд, *Н.Н.Моисеев* справедливо подчеркивает, что предотвращение "деградации человечества как элемента биосфе-

ры сводится по существу к формированию новой цивилизации (или новых цивилизаций). И этот вопрос остается открытым". А это означает, согласно Н.Н.Моисееву, удачно использующему богатый арсенал философских, математических, синергетических и кибернетических идей, что актуальнейшей задачей становится разработка "Стратегии Человека", согласованной со "Стратегией Природы". Под стратегией человечества понимается характер совокупных действий различных цивилизаций, способных обеспечить совместную эволюцию (коэволюцию) человека и окружающей среды, высшее искусство управления развитием ноосферы, предупреждение катастроф. В этой связи вполне уместно введение представлений об экологическом и нравственном императиве. Н.Н.Моисеев понимает *экологический императив* как некоторое множество свойств окружающей среды, изменение которых человеческой деятельностью недопустимо ни при каких условиях, и ясно почему. В то же время *нравственный императив* понимается как обновленная нравственность, заслоняющая людей от опасностей социального порядка. Разумеется, и экологический, и нравственный императивы — это не более чем органические составляющие стратегии человечества, вне этой стратегии они неминуемо предстанут в форме табу, недостаточно обоснованных догматов, приверженность которым опять же небезопасна.

Итак, стратегия человечества выступает как органический идеал его целеполагающей деятельности в планетарном масштабе в чрезвычайно рискованных условиях. Актуальнейшей задачей стало создание планетарного гражданского общества как института, в рамках которого только и возможна эффективная реализация стратегии человечества, сопровождаемая необходимыми формами контроля международных организаций. Стратегия человечества не может быть реализована одним или несколькими избранными народами, это идеал международного сообщества в целом.

Стратегия человечества — это необходимость последовательной, шаг за шагом, бдительной и ответственной реализации философского, научного, эстетического и этического потенциала современного человека, приемлемого для него развития той системы отношений, в которую он включен. К концу XX в., как никогда ранее, выявилась неуместность надуманно-надменного отношения человека к данным наук, к ценностям повседневной жизни, к философствованию как одному из методов разрешения проблемных ситуаций.

Так называемые простые решения с их ориентацией на стихийно складывающееся непроясненное общественное мнение все

чаще ведут в тупик. Именно поэтому речь идет об обновлении стратегии управления развитием человечества. Старые ориентиры далеко не во всем убедительны. С этих позиций вырисовываются контуры новых цивилизаций, при обсуждении которых нам бы не хотелось идти по пути фантазий или же простой экстраполяции существующего положения дел в будущее. Вместе с тем выделим характер той основной озабоченности, с которой футурологи заглядывают в XXI в.

Абсолютное большинство авторов, рассуждающих о новой эпохе, обеспокоено тем, что в наиболее развитых цивилизациях XX в., а именно в странах Запада, технико-экономическая компонента не только доминировала, но подчас и подавляла культурно-этическую составляющую. В этой связи ставится задача перехода от техногенной, в том числе информационной цивилизации к антропогенной цивилизации, где основной ценностью был бы человек (а не техника). В то же время весьма энергично обсуждаются ценностные составляющие грядущих цивилизаций. Какие именно станут в них доминирующими: удовольствие, свобода, справедливость, национальная принадлежность, мир, счастье? Ответ на поставленный вопрос по необходимости увел бы нас в глубь обширных историко-сравнительных исследований, что не входит в наши намерения.

Итак, стратегия человечества стремится достойно встретить новые модернизации. А для этого ей нужна, между прочим, и новая философия.